

уменьшения коэффициента вариации распределения семян.

Таким образом, предложенное совершенствование сеялок СПУ позволяет увеличить средние расстояния между зернами по длине рядка и создает предпосылки для повышения продольной равномерности высева семян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возделывание сельскохозяйственных культур по интенсивной технологии: Практ. рук./ Сост. В.С.Адашкевич и др. - 2-е изд., перераб. и доп. – Горки, 1998. -234 с.
2. Ламан Н.А. и др. Потенциал продуктивности хлебных злаков. Технологические аспекты реализации. – Мн., Наука и техника, 1987. – 224 с.

УДК 631.51 (091)

ТРАДИЦИОННЫЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ОПЫТ БЕЛОРУСОВ: ПРОВЕДЕНИЕ ПАХОТНЫХ И ПОСЕВНЫХ РАБОТ

К.А.Шумский, преподаватель (УО БГАТУ)

С давних времен главным занятием наших предков было земледелие. Бесспорные археологические подтверждения существования земледелия на территории Беларуси относятся к эпохе бронзы (первая половина II тыс. до н.э.) [1, с.95].

Вначале это было мотыжное земледелие неподалеку от мест постоянного проживания. В дальнейшем, с появлением сохи и конной или воловьей тягловой силы, наши предки стали использовать и более отдаленные участки земли. Чаще всего площади пахотных земель расширялись за счет вырубки и выжигания участков леса – пасечное земледелие (от слова «пасека» – вырубленный участок леса).

Однопольное земледелие, когда культуры выращивались на одном и том же поле, со временем уступило место трехпольному. Вплоть до начала XX в. трехпольный севооборот на территории Беларуси был преобладающим способом земледелия. При трехпольной системе обработки одна часть поля засеивалась озимой рожью, вторая – яровыми культурами, а оставшуюся отводили «пад папар», что способствовало очищению почвы от сорных растений и накоплению в ней питательных веществ. Поле, находившееся «пад папарам», обрабатывали наиболее старательно, ведь на нем в начале осени сеяли самую важную культуру для белорусского крестьянина – озимую рожь.

Глубину обработки почвы, сроки и частоту ее проведения белорусские крестьяне определяли исходя из мощности плодородного горизонта, климата местности, погодных условий, влажности почвы в момент обработки и степени ее засоренности сорняками.

В зависимости от состояния и структуры почвы, ее засоренности камнями использовались разнообразные,

лучше приспособленные к местным условиям сельскохозяйственные орудия. Так, в Витебской и северной части Минской губернии, где почвы были засорены большим количеством валунов и камней, почти не использовали плетеные бороны, тяжелую полесскую (литовскую) соху. Для обработки почв там применялась легкая соха – «перакладка», в которую обычно запрягали коня, а не волов (как в литовскую соху) [3, с.17-18]. Ее очень просто было извлечь из борозды, чтобы отбросить камень [2, с.19].

Почти повсеместно в Беларуси применялась неглубокая вспашка почвы: на 2-3 вершка (10-15 см). Более глубокая обработка считалась нецелесообразной, так как при этом поднимался нижний, подпочвенный слой глины или песка [4, с.477].

Крестьяне достаточно хорошо понимали свойства почвы, в зависимости от которых определяли не только глубину вспашки, но и время проведения обработок. Вспашку глинистых и суглинистых почв рекомендовалось проводить в сухую погоду, так как при их обработке во влажном состоянии образовывались крупные глыбы, затруднявшие проведение последующих полевых работ. В сухую погоду рекомендовалось проводить и боронование, чем достигалось не только лучшее рыхление почвы, но и уничтожение сорняков, выброшенные корни которых сразу же подсыхали [5, с.830].

Первую вспашку «пара» проводили еще летом, сразу же после внесения навоза. Вторую вспашку – за 1-2 недели до начала сева.

На легких песчаных почвах было достаточно и двукратной вспашки почвы. На глинистых и суглинистых участках почву под озимую рожь нередко пахали три раза [5, с.832]. Почву под яровые перепахивали два раза, при

чем, более глубоко первый раз – осенью. Пахали и один раз, когда, например, после яровых предполагалось сеять лен или сажать картофель.

В большинстве случаев из-за узости участков вспашку проводили в одном и том же направлении – вдоль поля. В помещичьих хозяйствах практиковалась и поперечная вспашка, особенно на склоновых землях, что предохраняло почву от эрозии [5, с.833].

Боронование поля проводилось после каждой вспашки: попеременно пластов вспаханной почвы [6, с.86].

Обработка почвы под яровые культуры в некоторых местах начиналась с осенней вспашки. Однако чаще всего ее начинали весной, как только почва подсыхала. На поле вывозили навоз, который сразу же запахивали, чтобы избежать потери наиболее ценных азотистых соединений [5, с.818].

Необходимо отметить, что в ряде мест навоз весной растрясали и «у прысцілку», т.е. после сева яровых. В этом способе использования навоза существуют как положительные, так и отрицательные стороны. Отрицательным является то, что навоз, оставаясь на поверхности почвы, теряет много азотистых соединений. К положительным моментам относится защита посевов от весенних заморозков и содействие сохранению влаги в почве.

Сеять рожь начинали обычно ранним утром. В этот день из дома ничего не отдавали, особенно хлеб и зерно, а наоборот, старались украсть немного зерна у соседа, надеясь, что это будет способствовать лучшему урожаю [8, с.78].

Кроме разнообразных магических действий существовали и довольно рациональные рекомендации. Например: «мочить зерно в воде с железным купоросом» [7, с.91]. Это не что иное как протравливание зерна перед севом.

На более низких, увлажненных участках чаще высеивали ячмень, пшеницу, горох. На сухих, песчаных землях – овес, просо.

Большое значение имела последовательность размещения тех или иных культур. После «папара» сеяли рожь, затем ячмень, а в следующем году – овес, гречиху. Также считалось, что овес лучше сеять после картофеля, а «второй хлеб» – после ржи или пшеницы [8, с.89].

Таким образом, агрономические знания, накопленные в традиционной культуре белорусских крестьян, и сегодня заслуживают пристального внимания ученых. В условиях планетарного экологического кризиса, когда с особой остротой ставится вопрос о пересмотре установок на господство общества над природой и неограниченного использования ее ресурсов, изучение позитивного опыта традиционных обществ в области природопользования может стать одним из источников гармонизации взаимоотношений между постиндустриальным обществом и окружающей средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загорюльский Э.М. Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и материальной культуры (до IX в.). – Мн.: БГУ, 1977. – 136 с.
2. Молчанова Л.А. Материальная культура белорусов. – Мн.: Наука и техника, 1968. – 232 с.
3. Народная сельскагаспадарчая тэхніка беларусаў. Рэд. В.К.Бандарчык. – Мн.: Навука і тэхніка, 1974. – 104 с.
4. Опыт описания Могилевской губернии / Под ред. А.С. Дембовецкого. Книга 1. Могилев на Днепре, 1882.
5. Опыт описания Могилевской губернии / Под ред. А.С. Дембовецкого. Книга 2. Могилев на Днепре, 1884.
6. Пяткевіч Ч. Рэчыцкае Палессе. – Мн.: Беларускае кнігазбор, 2004. – 672 с.
7. Сержпутоўскі А.К. Прымхі і забавоны беларусаў-палешукоў. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – 301 с.
8. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. Том 1. – Санкт-Петербург, 1887.

УДК 808.26-316. 4

СЛОВАЗЛУЧЭННЕ ЯК СПАСАБ УТВАРЭННЯ ЁЛАСНАБЕЛАРУСКІХ ТЭРМІНАЎ (на матэрыяле тэхнічнай тэрміналогіі)

А.П.Занкавіч, к. ф. н., дацэнт (УА БДАТУ)

У тэхнічнай тэрміналогіі шырока ўжываюцца шматлікія тэрміны-словазлучэнні. Як сцвярджае В.П. Даніленка, тэрміны-словазлучэнні, якія выражаюць адзінае цэлас-

нае паняцце, валодаюць рознай ступенню сэнсавай раскладальнасці, у цэлым больш устойлівыя ў параўнанні са свабоднымі словазлучэннямі літаратурнай мовы. Па